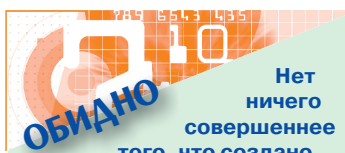

НА ЧАСОК — В АРМЕНИЮ

Армяне, как и русские, исповедуют христианство. Более того, Армения приняла христианство раньше, чем Киевская Русь и даже Римская империя, в 301 году. Правда, вера у нас не православная, а грегорианская, в ней есть свои особенности. Но у нас и много общего. Армяне отмечают христианские праздники, ходят в православную церковь. Строительство своего храма для них — важное событие.

На территории церкви чувствуешь себя, как в своей семье. Храм окружает уютный дворик с деревьями и лавочками. Здание впечатляет, оно построено из вулканического туфа, привезённого из Армении. Автор и проектировщик — Акоп Гаспарян. Пока я рассматривала церковь, мне на мгновение даже показалось, что я на родине.

Я подошла к двери, открыла её и услышала шум, который напугал меня. Решила, что зашла не туда, но тут мне навстречу вышел молодой человек, который, судя по одежде, был рабочим. Он сразу заговорил со мной по-армянски и указал на вход, пояснив, где я могу поставить свечу. Храм достраивают без перерыва на службу, и строителей здесь можно встретить с тем же успехом, что и прихожан.

Армянскую церковь имени Святого Карапета в Екатеринбурге строят уже семь лет, и стройка никак не закончится. Но армян не останавливает то, что храм ещё не открыт. Они уже посещают приделы церкви и проводят там религиозные праздники. Не дождавшись открытия, я и решила посетить храм.

Фото из архива автора.

Уйти, чтобы вернуться.

Внутри действительно кипели строительные работы. Хотя внешний вид выглядел завершенным, внутри зал окутывала пыль. Кругом разбросаны строительные материалы. Купола храма уже расписаны художником Акопом Мелконяном. На стенах своё место заняли иконы. Несмотря на беспорядок, я ощутила спокойствие и гармонию. Даже не вспомню, когда в последний раз испытывала такие чувства. Меня поймут те,

кто расставался с родиной.

Пока я разглядывала интерьер, ко мне подошёл мужчина и по-армянски спросил, что меня сюда привело. Я представилась и сказала, что хочу задать пару вопросов про церковь. Тогда он познакомил меня с человеком, который руководил стройкой — его зовут Марзпет Айказович. Тот молча провёл меня в уютную комнату с чертежами, где также были шкаф с книгами и иконами. На столе

стоял чайник, запотевший от пара.

Мой собеседник сел на стул и жестом руки дал понять, чтобы я садилась напротив. И начал рассказывать о церкви, о Библии, о боге и нашей вере. Я и не заметила, как наш разговор перешёл в беседу двух родных людей. Мы рассуждали о простых и вечных вещах. Что такое вера? Что такое хорошо и что такое плохо?

Марзпет Айказович подарил мне Библию, переведённую на армянский язык. Я впервые держала в руках такой экземпляр и чувствовала себя, как маленькое дитя, совершающее открытие. В конце нашей встречи, как и в любой армянской семье, дело не обошлось без кофе. Да, я не оговорила, как в семье, потому что я чувствовала себя, как дома. Мне казалось, что от всего шла живая энергия.

Говорят, когда заходишь в новую церковь, что ни загадаешь, всё непременно сбывается. Я верю в это. Покинув церковь, мысленно я всё ещё была там. Закрыв за собой дверь с ощущением того, что уже не сама по себе живу, что я армянка и горжусь своим народом. Несмотря на то что многие армяне живут далеко от родины, мы никогда не забываем о своих корнях и своей земле.

Светлана АРУТИНОВА.

Предали природу?

Но мелодии природы благозвучны, ярки и красивы, только если она не больна, а окружена вниманием и заботой, если она чувствует свою значимость.

Известно всем, что морской и горный воздух могут улучшить состояние больного, звук дождя успокаивающе действует на нас, точно так же, как и курлыканье журавлей, шелест осинового листьев, подобный колыбельной маминой песне, как завораживающая тишина соснового бора, изредка нарушаемая постукиванием дятла. В минуты общения с природой рождаются сами собой добрые мысли и желание совершить нечто такое... Наверное, так появились замыслы великих произведений Левитана, Чайковского, Есенина, Пришвина...

Но почему же краски, звуки, формы природы сегодня тускнеют, становятся глуше? Почему сегодня мы чаще слышим не весёлые мотивы окружающей среды, а скорее, стоны, призывы о помощи? Почему сегодня природа подобна человеку, страдающему тяжёлым хроническим заболеванием? Странные мы, люди! Со всех каналов телевидения, со страниц газет и журналов кричим об угрозе «экологического инфаркта», но при этом доводим окружающую среду до полного истощения.

Мы предали природу, когда все ее богатства продали или уничтожили. Предали, забыв, что сами являемся частью её, что связаны с ней тысячами неразрывных нитей. Мы должны признать, что настало время, когда природа, вынужденная защищаться от наших неразумных действий, начинает мстить. И делает это по-разному: небывальными наводнениями, сильными землетрясениями, ураганными ветрами, исчезновением целого ряда животных и рыб, рождением младенцев с врождёнными пороками...

Может быть, тем самым природа пытается обратить на себя наше внимание, безмолвно зывая: «Остановись, человек! Вслушайся в мои слабеющие звуки! Подыграй на струнах своей доброй души! И, может быть, состоится наш с тобой такой желанный добрый дуэт во славу твоего и моего здоровья!».

Иван РУСЛЯНИКОВ,
17 лет.
Талицкий ГО,
с. Басмановское.

Как мы искали

Совершить восхождение на Синие скалы, что в окрестностях посёлка Воронцовка, предложение заманчивое. И на него откликнулись несколько десятков серовчан. Акция «Мартовская прогулка» прошла впервые.

Организаторами выступили городской спорткомитет и серовские туристы. Принять участие мог любой желающий. Для тех, кто не имел возможности добраться до места старта самостоятельно, специально и бесплатно были предоставлены два автобуса. Стартовали мы в полдень. Маршрут пролегал через лес, по вершинам скал и по реке. Кто-то бежал, а кто-то не спеша шёл на лыжах, ведь это были не соревнования, а прогулка. Чтобы не заплутать, мы ориентировались на деревья, перевязанные красными ленточками.

На первом контрольном пункте, который был расположен уже через три километра от начала лыжни, можно было отдохнуть, погреться и полюбоваться красотой уральской природы. С высоты скалы можно было увидеть уже тех,

кто стартовал в первых рядах и преодолел опасный спуск с горы. Они были как маленькие точки на большом белом покрывале, укутавшем реку.

Но это было только начало. Ещё через три

километра устроили бивуак, где можно было подкрепиться бутербродами с горячим чаем, супом, погреться у костра, попеть песни под гитару, сфотографироваться на фоне Синих скал. Но кому-то этого было мало, и любители экстрима отправились рассматривать пещеры, вззошли не на одну вершину Синих скал. Кому-то даже посчастливилось увидеть спящую летучую мышь. Можно было ещё долго сидеть на вершине горы, удивляться непередаваемой красоте природы, думать о вечном. Но нужно было спуститься вниз (что сделать весьма непросто) и отправиться на завершающий четырёхкилометровый марш-бросок до финиша. Те, кто устал, а были ведь среди участников и дети, могли сократить этот путь. Когда мы повернули обратно, организаторы вновь проверили всех по списку. Были подозрения, что кто-то из туристов мог на лыжах уйти в Краснотурьинск. Но все оказались на месте и готовы к новым приключениям.

Анастасия ЛАТУШКО.

Синие скалы

Фото из архива автора.

Настя Латушко: «Во время прогулки было время для того, чтобы отдохнуть и полюбоваться природой».